

Научная статья

DOI: 10.15593/perm.kipf/2025.3.07

УДК 004.8:608.1

ТЕХНОЯЗЫЧЕСТВО: ЦИФРОВЫЕ ИДОЛЫ И КОНЦЕНТРАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ

И.А. Суров

Санкт-Петербургский национальный исследовательский Академический университет
имени Ж.И. Алферова Российской академии наук, Санкт-Петербург, Российская Федерация

О СТАТЬЕ

Поступила: 07 сентября 2025 г.
Одобрена: 14 сентября 2025 г.
Принята к публикации: 16 сентября 2025 г.

Ключевые слова:

техноязычество, культура, религия, власть, управление, глобализация, субъектность, искусственный интеллект, цифровизация, антропоморфизм.

АННОТАЦИЯ

Современные информационные системы сделали возможным путешествие по виртуальным мирам и взаимодействие с обитающим там интеллектом. Этот внетелесный – духовный – опыт раньше находился в ведении религий, однако предлагаемые ими учения не дают работоспособных подходов к осмыслению «цифровой реальности». В поисках такого подхода разработчики и пользователи информационных систем обращаются к языческим концепциям, изначально настроенным на взаимодействие человека с многообразием внечеловеческих сущностей. Возникшее таким образом техноязычество ранее рассматривалось в культорологическом плане, тогда как его социально-управленческий аспект оставался за кадром. Настоящая статья устраняет этот пробел, анализируя техноязычество с позиций теории управления. Установлено, что отождествление искусственного интеллекта и других кибернетических систем с самостоятельными сущностями в корне неверно. В действительности такие системы предоставляют их владельцам и разработчикам управленческий рычаг, позволяющий им замещать биологических субъектов на местах в удаленном режиме. Таким образом происходит концентрация управления жизнью общества, при которой масштаб возникающих суперсубъектов превосходит большинство языческих «богов». При этом антропоморфное восприятие информационных систем переносит ответственность с реальных субъектов на используемые ими инструменты – цифровых идолов, маскирующих реальное управление. Адекватное понимание технологической модификации язычества дает ключи к пониманию причин и механизмов социальных вызовов современности, открывая возможности их человеческого разрешения.

© **Суров Илья Алексеевич** – кандидат физико-математических наук, преподаватель,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5690-7507>, e-mail: ilya.a.surov@itmo.ru.

© **Ilya A. Surov** – PhD in Mathematics and Physics, Lecturer,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5690-7507>, e-mail: ilya.a.surov@itmo.ru.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.
Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Вклад автора. 100 %.

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

TECHNOPAGANISM: DIGITAL IDOLS AND CONCENTRATION OF CONTROL

Ilya A. Surov

St. Petersburg National Research Academic University named after J.I. Alferov
of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation

ARTICLE INFO

Received: 07 September 2025
Revised: 14 September 2025
Accepted: 16 September 2025

Keywords:

technopaganism, culture, religion,
power, control, globalization,
subjectness, digitalization, artificial
intelligence, anthropomorphism.

ABSTRACT

Modern information systems have made it possible to travel through virtual worlds and interact with the intelligence living there. Such out-of-body – spiritual – experience used to be the domain of religions, but their teachings do not provide plausible approaches to understanding «digital reality». In search of such an approach, developers and users of information systems turn to pagan concepts, initially attuned to human interaction with a wide range of non-human entities. Thus emerged, techno-paganism was previously considered culturally, but its socio-control aspect remained behind the scenes. The article addresses this gap by analyzing technopaganism through the lens of the control theory. It is shown that recognition of artificial intelligence and other cybernetic systems as independent entities is fundamentally wrong. In fact, such systems provide their owners and developers with a control lever allowing them to replace local biological subjects in the remote way. Thus, there is a concentration of social control, in which the scale of emerging super-subjects surpasses most pagan «gods». At the same time, the anthropomorphic perception of information systems shifts responsibility from actual subjects to the tools they use – digital idols that mask real control. Therefore, an adequate understanding of the technological modification of paganism provides the keys to understanding the causes and mechanisms of modern social challenges, as well as points to the possibilities of their humanistic resolution.

Введение

Электронная почта и видеозвонки дали человеку возможности, ранее считавшиеся телепатией. Компьютерные игры и виртуальные вселенные предлагают каждому внетелесный опыт, раньше называвшийся духовным. Поисковые системы дали нам сверхчеловеческое всеведение. В прежние века такого рода способности были поводом для обвинений в чернокнижии, магии и колдовстве; сегодня это доступная каждому данность, осмысление которой с трудом успевает за развитием технологий [1].

Со времен Декарта информационные – внетелесные, духовные – явления находятся в ведении христианства как основной религии Запада. При этом самочинные опыты такого рода в течение веков считались бесовскими и жестоко карались. Ислам и буддизм в этом отношении мягче, однако эти культуры не были локомотивами технического прогресса, который до настоящего времени шел в русле научно-философской мысли Запада. Соответственно главные мировые религии (по крайней мере в своих массовых, экзотерических формах) не предлагают понятийно-мировоззренческих рамок для осмысления современных информационных технологий и решения связанных с ними психосоциальных проблем [2–5].

Такие рамки имеются в дохристианских культурах, где бытовая магия и взаимодействие с внечеловеческими сущностями составляют естественную часть народных традиций [6]. Несмотря на множественность направлений и фрагментарность источников, эти культуры под общим именем «язычество» обнаружили свою актуальность и для пользователей, и для архитекторов интернет-пространства с первых лет его появления [7]: виртуальные путешествия и коллективные практики, закрытые информационные миры, созданные и управляемые по произволу местных «богов» – все это имеет прямые аналогии с понятиями язычества [8, 9]. Из архаичных метафор эти понятия превращаются в действенные принципы, формирующие киберфизическую реальность. Этот процесс – не новость сегодняшнего дня; в действительности мифологическая подоплека технологического развития имела место на протяжении всей его истории [10].

Специфическая терминология техноязычества (technopaganism) ограничена узкими и подчас маргинальными группами [11]; не исключено, что она уйдет в историю подобно готам, хиппи и панкам. В отличие от этих субкультур техноязычество отличается проработанностью и мощью мировоззренческих оснований, созвучных глубинным пластам едва ли не всех традиционных культур [12]. В этом смысле язычество по сей день является живым корнем как магистральных, так и малоизвестных религиозно-социальных доктрин, способных получить новую жизнь на основе информационных технологий настоящего и будущего [10]. В связи с этим рассмотрение техноязычества целесообразно в управленческом аспекте, не освещавшемся ранее. Используемый для этого теоретический подход представлен в следующем разделе.

1. Управление и субъектность

Алгоритмы и принятие решений

Под управлением обычно понимают воздействие некоторой сущности (субъекта) на другие сущности в ее окружении (объекты) с целью достижения определенных целей. Для задач данной работы это понимание надо уточнить с учетом того, что воздействия субъекта на его окружение не могут быть абсолютно произвольными в силу наличия законов природы. Переместить с места на место груз, например, невозможно мгновенно и одной лишь силой мысли; это перемещение обязано следовать закону Ньютона об ускорении и силе. Этот закон, приложенный импульс и внешнее окружение груза предопределяют его траекторию однозначным образом.

Развертывание этого движения во времени аналогично прокрутке видеоролика, содержание которого предопределено заранее и не может быть изменено зрителем. Произвольное управление этим процессом может состоять лишь в выборе, запуске и прерывании того или иного фильма – либо в решении по созданию нового фильма¹. В этих точках траектория системы разветвляется, предлагая на выбор несколько вариантов дальнейшей динамики. Соответственно, субъективное управление состоит в последовательности актов свободного выбора – принятия решений², между которыми управляемый процесс протекает вполне предопределенным образом (рис. 1) [13].

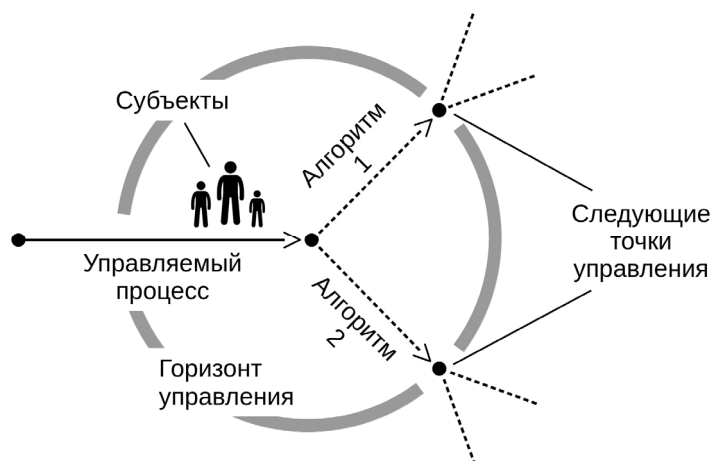

Рис. 1. Управление как принятие решений о запуске альтернативных алгоритмов развития процесса. Горизонт управления и субъектность влияющих сторон определяется масштабом запускаемых алгоритмов

¹ Каждый вариант, доступный для выбора сегодня, есть результат совокупности чьих-то решений в прошлом.

² В этом контексте «решение» принципиально отличается от решения математической задачи, единственно верный ответ которой заранее известен. «Принятие решений», напротив, означает наличие невычислимого, произвольно-творческого компонента. На это свойство указывает устойчивое словосочетание decision making как «делание решений», что указывает на их новизну; принятие заранее предопределенных решений лучше было бы перевести как decision taking, однако такой фразы в английском языке нет.

Алгоритмическое плечо

Алгоритмы природы различаются по масштабам: одни определяют метаболизм отдельных организмов, другие определяют ход глобальных исторических процессов, охватывающих множества организмов. Собственным метаболизмом управляют, в частности, отдельные клетки, тогда как общественные процессы запускаются и прерываются решениями государственных деятелей. Соответственно, субъектность вторых много выше субъектности первых.

Влиятельность субъектов управления определяется используемыми инструментами. В военном деле, например, палка или меч позволяют субъекту контролировать процессы в радиусе одного-двух метров от себя; при этом эффективность управления определяется системой двигательных алгоритмов в психике бойца [14]. Лук, арбалет и огнестрельное оружие расширяют зону управления до сотен метров, тогда как артиллерия и ракетная техника доводят ее до десятков и тысяч километров.

Аналогичные рычаги управления строятся с помощью транспортных, финансово-экономических, телекоммуникационных технологий. При этом совершаемые непосредственно человеком произвольные действия – движение руки, нажатие на кнопку, спусковой крючок и т.д. – обычно имеют весьма скромный пространственно-временной масштаб; дальнейшее же течение управляемых процессов – полет стрелы, доставка письма, информационная рассылка и т.д. – разворачивается соответственно алгоритму используемого инструмента (в идеале) достаточно предсказуемым образом до следующей точки принятия решений (см. рис. 1). Таким образом, имеющиеся в распоряжении субъекта инструменты и технологии дают ему *алгоритмическое плечо*, длина которого определяет область управления и соответствующую меру субъектности.

2. Технологическое язычество

Истоки и научные подходы

Распространенное понятие о язычестве ограничивается обрядностью, идолопоклонством и пантеоном многочисленных «богов». При этом разнообразие внешних форм обусловлено своеобразием условий в различных регионах планеты, тогда как основополагающие установки языческого мировоззрения достаточно универсальны [12].

Главная такая установка состоит в том, что за любым событием реальности стоит воля человека, животного, духа, бога или другой сознательной сущности [15]. Эти сущности ранжируются по области действия их сознания и воли. Область действия «духов местности», например, обычно ограничена пространственными рамками: конкретный дом (домовой), лес (леший), река или озеро (водяной), гора, район и т.д. [16]. «Боги» же обычно отвечают за более или менее фундаментальный принцип природы и соответствующий круг явлений, не ограниченных географическими рамками: боги огня, войны и ветра, богини любви, семьи и плодородия, мудрости, правосудия и т.д. Воли духов и богов обычно сильнее воли человека, тогда как воля человека обычно сильнее воли животных, растений и минералов [15]. Из современных религий к этим взглядам близок японский синтоизм («путь богов») [17].

Одушевление природы во многом подтверждается современной биоинформатикой, обнаруживающей психику и интеллект во все более широком спектре сущностей – от одноклеточных организмов до социальных систем. При этом зоны управления малых субъектов складываются в крупные зоны, управляемые составными макросубъектами [18, 19]. При этом на разных этажах субъектности, как и на разных уровнях психики человека, используются различные кодировки информации, одной из которых являются естественные языки [14]. Согласно языческой традиции

знание различных языков делает возможным взаимодействие с соответствующими животными, природными системами и сверхчеловеческими уровнями сознания [15, 20].

Цифровые сущности

Взаимодействие пользователей с современными цифровыми системами носит во многом схожий характер. Подобно языческим богам, Google, Яндекс и Baidu – непререкаемые авторитеты современности, без обращения к которым не обходится большинство наших дел. Что это за сущности и как они работают, большинству людей неведомо; в открытом доступе находятся лишь пользовательские интерфейсы, данные свыше, подобно языческим ритуалам и канонам религиозных служб.

Разработчики и владельцы Google для прямого общения недоступны, лишь изредка выступая в качестве верховных жрецов «цифрового божества». В случае проблем можно обратиться в техподдержку, не берущую на себя каких-либо обязательств. Запрос будет обработан наряду со множеством других, и если проблема наберет заметный статистический вес, то она будет учтена в следующих версиях системы. Похожим образом в общий поток складываются молитвы верующих, не надеющихся на прямой ответ. Если его нет, можно повторить запрос или смириться с превратностью судьбы.

Если проблемы нарастают – снижается скорость работы, перестают поддерживаться привычные функции и учащаются сбои, – это значит, что «цифровой бог» недоволен и ожидает жертвоприношения. Со стороны пользователей обычно это замена устройства на более современную модель; владельцы и заказчики приносят жертву инвестициями в разработку, безопасность, массивы тренировочных данных и вычислительные мощности [21].

Продолжая аналогию, «цифровой бог» есть бог-ревнитель. Программное обеспечение для Windows / Android не ставится на Linux и Mac; каждая система замыкает пользователя на себя, а средства совместимости сложны и неудобны. Переход с Windows на Linux с переносом данных и освоением новых программ аналогичен смене религии: переезду в новую «духовную квартиру» со сменой имени, потерей старых связей и построением новых.

То же самое верно для кроссплатформенных интернет-сервисов. Поисково-рекомендательные системы, социальные сети, мессенджеры и чат-боты, интернет-магазины, агрегаторы такси и многое другое – взаимодействие с этими сущностями во многом идет по принципам, описанным выше. Ситуация аналогична миллионам индуистских богов на любой вкус, сила каждого из которых определяется числом адептов [22]. Не нашел подходящего – при должном умении можно создать своего; в соответствии с этим цифровые боги возникают, развиваются, устаревают и уходят в прошлое.

Ложный антропоморфизм

Как относиться к цифровым сущностям? С одной стороны, это – программные системы, абсолютная алгоритмичность которых не оставляет места для какого-либо произвола [23]. Это легко прочувствовать на практике, самостоятельно написав компьютерную программу такого типа: заданное пользователем целое число проверяется на делимость по некоторому основанию, в зависимости от результата к числу применяются степенные, логарифмические и тригонометрические функции, после чего на выход подается десятый знак после запятой от полученного результата.

Для внешнего пользователя такая программа работает как черный ящик, принимающий входные числа и возвращающий выходные без всякой логической связи между ними. Для автора программы, напротив, логика очевидна, причем для каждого входного числа она одно-

значно предопределяет результат каждой строчки программного кода, каждого условия «если А, то Б», каждой из внутренних операций, включая генерацию псевдослучайных чисел³ [24].

Прохождение такого алгоритма подобно прохождению детского лабиринта (рис. 2). Следуя по дорожке в любую сторону, можно убедиться, что бегемот ест яблоко, а носорог ест грушу. Если же лабиринт закрыть коробкой, оставив только выходы и входы, то может показаться, что животные способны выбирать, что возможно в случае деления дорог (см. рис. 1). На самом же деле дорожки на рис. 2 – как и рассмотренные выше алгоритмические цепи – не делятся и не сливаются, что означает полную предопределенность результата.

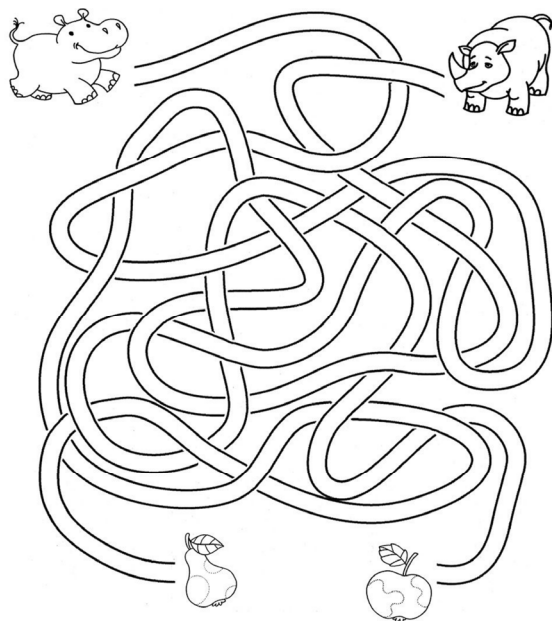

Рис. 2. Лабиринт из неделиющихся и несливающихся путей как образ сложной, но полностью предопределенной алгоритмической системы без точек управления

Таким же образом сколь угодно сложный искусственный интеллект есть автомат, реакция которого на любой запрос полностью предопределена входными данными, настройкой внутренних нейросетей и других алгоритмов [23]. В этом отношении искусственные информационные системы принципиально отличаются от живых организмов, даже простейшие из которых обладают фундаментально непредсказуемым компонентом поведения [25] (разд. 1) и, соответственно, управляющим этой свободой сознанием [26, 27]. Свобода в принятии неалгоритмических решений является необходимым условием правосубъектности и творчества, по определению недоступного машине [23].

С другой стороны, наши стереотипы восприятия сформировались в естественной среде, где всякое сложное действие являлось поведением какой-либо одушевленной сущности. Поэтому хотим мы того или нет, но описанное выше языческое, антропоморфное мировоззрение чрезвычайно устойчиво даже в рационально ориентированной культуре Запада [28]. Это проявляется в антропоморфной терминологии ИИ, который «стремится», «отвечает» и «принимает решения», может «ругаться», быть недовольным и требовать, рождаться и умирать как живое существо [29].

³ Как и другие функции, берущиеся в готовом виде из внешних библиотек, для пользователя такие генераторы действительно представляют собой практически непредсказуемые черные ящики. Функционирование этих ящиков, однако, столь же алгоритмично, как и описанная выше программа, в чем нетрудно убедиться, взглянув на эти функции в библиотеках открытого кода. Ни один язык программирования среди своих базовых команд не имеет команды «принять произвольное решение», хотя функцию с таким названием легко написать собственноручно на основе генератора псевдослучайных чисел.

Языковые формы одновременно отражают и формируют практику взаимодействия человека с информационными сущностями. Интеллект и возможности этих сущностей во многих отношениях несоизмеримо выше каждого отдельного пользователя, тогда как отсутствующая свобода воли достраивается нашим антропоморфным воображением [30]. Соответственно, информационные сущности приобретают сверхчеловеческий статус более или менее сильных богов со своими характерами и намерениями [1, 15, 22].

У большинства людей этот вывод, вероятно, встретит удивленное неприятие; какое может быть язычество в обществе монотеистических религий, в XXI веке, веке информационных технологий? На деле, однако, это почти не имеет значения, поскольку огромное большинство наших действий управляются не с логически-языкового, а с подсознательных уровней психики [14, 31]. В связи с этим объективным показателем наших убеждений являются не слова и заявления, а действия и практики, кратко рассмотренные выше. Осознаем мы это или нет, но реальный режим взаимодействия человека с современными информационными системами достаточно точно характеризуется как техноязычество [8, 10, 21, 32].

3. Концентрация управления

Удаленная субъектность

Бессубъектности ИИ сопутствует весьма сложное функционирование этих систем. Может показаться, что этот факт противоречит тезису о том, что любое событие вызвано намерением и волевым усилием определенной сущности (разд. 2). Такое противоречие можно было бы объяснить тем, что языческое мировоззрение в принципе неадекватно техногенной среде в силу ее отличий от естественной природы, где оно сформировалось.

На самом же деле противоречия здесь нет. Дело в том, что функционирование ИИ не является *поведением*, подобно тому как не является поведением работа инструмента в руках плотника. Свободным действием является лишь выбор и запуск того или иного алгоритма; какой бы длины ни было алгоритмическое плечо, в его начале всегда находится человек или другая субъектная сущность (рис. 3).

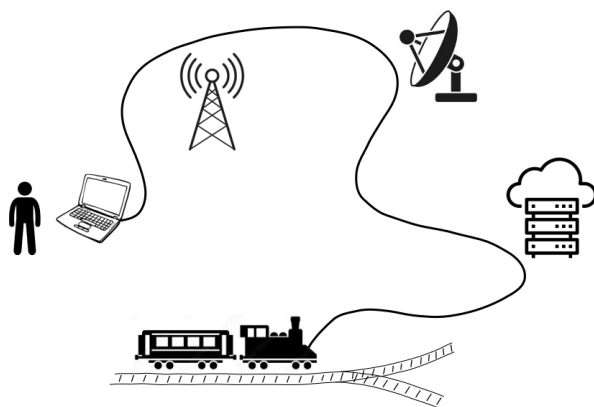

Рис. 3. Управление движением поезда через длинную алгоритмическую цепь, в начале которой обязательно находится субъект (см. рис. 1). Автоматика этой цепи (сплошная кривая) соответствует нити лабиринта на рис. 2

Увидеть этого субъекта может быть трудно, как трудно увидеть сознание и волю человека за электрохимией нейрофизиологических процессов [33]. Эта воля не перемещает предметы сверхъестественным путем в нарушение законов физики; в одной из концепций она лишь влия-

ет на динамику квантово-неопределенных процессов атомного масштаба, далее поднимаемых на уровень макроскопического поведения по принципу эффекта бабочки [13, 34]. В религиозно-языческих мировоззрениях аналогичным образом действует воля богов, скрытая за механикой явлений природы [35].

Теперь же на месте «богов» находятся инженеры, администраторы и владельцы информационных систем, воля которых формирует и запускает алгоритмику искусственных нейросетей или других вычислительных архитектур. При этом длина алгоритмических цепочек (см. рис. 3) такова, что последствия их работы удалены от точек реального управления за горизонт понимания пользователей, в результате чего субъектностью иногда ошибочно наделяется черный ящик искусственного интеллекта [36]. Проиллюстрируем этот механизм на примере.

Информирование и манипуляция

В доиндустриальном обществе свободные решения повседневной жизни: как добраться из одного места в другое, где работать, куда пойти учиться и тому подобные, в основном принимались людьми на основе местной обстановки. Каждое из этих решений соответствует развилке (см. рис. 1), множество которых образуют сеть вариантов возможного будущего (рис. 4, а). Прохождение каждой из этих развилок обеспечивает конкретный человек-субъект, управляющий соответствующим выбором и отвечающий за его последствия.

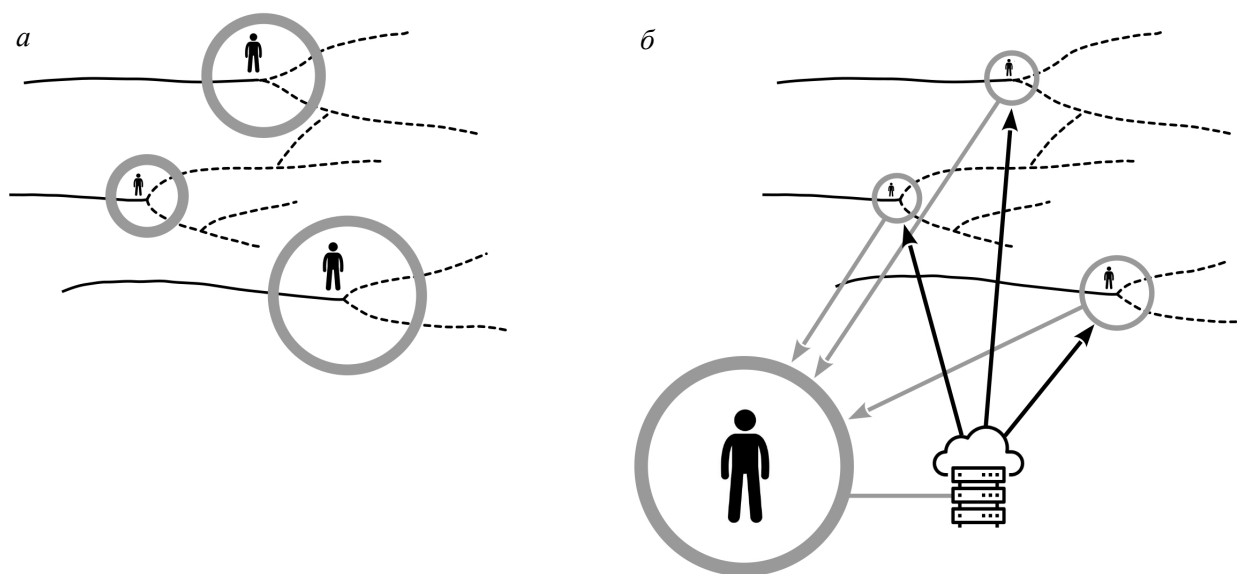

Рис. 4. Концентрация управления с помощью информационных систем: *а* – распределенное управление, при котором параллельные процессы управляются субъектами на местах по схеме на рис. 1; *б* – субъектность местного управления (серые круги на схеме *а*) перетекает к управленцам информационной системы (большой круг внизу) в удаленном режиме (см. рис. 3). Черными и серыми стрелками показаны управляющие сигналы со стороны суперсубъекта и собираемые им обратные связи

С внедрением информационных систем режим управления меняется. В задачах городской навигации ИИ фактически берет принятие решений на себя, оставляя водителю исполнение незамысловатых двигательных программ. В других случаях ИИ выполняет рекомендательные функции, информируя пользователя о преимуществах той или иной профессии, о литературных новинках, заслуживающих внимания новостях и т.д. Такое информирование обычно подается как объективное отражение действительности, сформированное беспристрастным алгоритмом.

В этом утверждении, как это часто бывает, правда смешана с заблуждением. Дело в том, что «отражение» реальности и его воздействие на людей зависит от множества факторов:

- выборки из тысяч новостных фактов сегодняшнего дня той десятки, которая окажется на экране пользователя. При этом объем сырой информации таков, что в ней можно найти подтверждение множеству взаимоисключающих точек зрения;

- взаимного расположения этих фактов на экране, неявно предлагающего пользователю ту или иную причинную связь между ними. Например: «1. Германия напала на СССР» и «2. СССР заключил союз с США», или те же самые факты в обратном порядке;

- выбора слов и выражений, в которых будет описано то или иное событие: например, «ракета упала на территории N» или «ракета поразила цель на территории N». И то и другое может быть верно, но ассоциативные поля этих выражений предлагают читателю различные отношения к событию.

При умелом использовании эти и другие параметры подачи информации делают возможной незаметную, но тем более эффективную манипуляцию предпочтениями пользователей [37].

Эти параметры «отражения» реальности определяются алгоритмом информационной системы, который действительно является беспристрастным в силу своей бессубъектной природы (см. разд. 1); содержание этого алгоритма, однако, целиком определяется мировоззрением и субъективными целями его создателей независимо от того, контролируют они отмеченные степени свободы сознательно или нет.

В связи с этим строящееся каким-либо алгоритмом «отражение» реальности по своей объективности не отличается от «отражения», формируемого аналитиком, блогером, журналистом или редактором новостного агентства вручную. И в том и в другом случае пользователю представляется не объективное отражение как «взгляд из ниоткуда» [38], а субъективная точка зрения на объективную реальность, сформированная решениями определенной группы лиц. В связи с этим любая поисковая система является, по сути, субъективно-рекомендательной.

Концентрация управления

Различие между двумя описанными режимами управления состоит в размере управляющей группы. При распределённой работе каждый процесс требует отдельного субъекта, управляющего его ходом и результатом; при использовании внешнего алгоритма, множество этих субъектов передают управление его авторам, самоустраняясь из соответствующей части работы. Во втором случае размер группы субъектов, управляющих процессами данной предметной области, резко сокращается. Происходит *концентрация управления*.

Аналогичная концентрация имеет место в вышеупомянутой задаче городской навигации, в которой управление построением маршрутов передается от водителей авторам и менеджерам навигационного алгоритма. Это – пример сравнительно жесткого (по меркам современности) внешнего управления, когда рекомендации системы имеют практически директивный статус, оспариваемый редко («ваш маршрут перестроен») и все чаще исполняемый автопилотом. Формально субъектами остаются люди на местах, однако весомая часть их управления на деле передана субъекту-концентратору, который более или менее жестко ведет каждый поведенческий процесс на удаленном управлении.

Этот режим схематично показан на рис. 4, б, где субъектность сущностей в точках принятия решений уменьшена соответственно доле управления, переданного внешней системе. Суммарная субъектность разработчиков / менеджеров / владельцев это системы как концентраторов управления изображена большим кругом. Страновая или даже глобальная область

действия воли суперсубъектов такого типа сегодня намного превосходит «силу» большинства языческих богов и сравнивается с понятием демиурга⁴ [1].

4. Цифровые идола, персонализация и маскировка управления

Сходство интернет-практик с язычеством не случайно; как показано в предыдущих разделах, за каждой цифровой сущностью стоит субъект или группа субъектов, которых, подобно богам первобытного язычества, зачастую не видно за алгоритмической управляемостью ими систем. Таким образом искусственный интеллект дает человеку и превосходный инструмент управления, и столь же превосходное средство маскировки, часто неотличимое от самостоятельной одушевленной сущности⁵. Имеющее прецеденты наделение ИИ правосубъектностью позволяет скрыть собственное управление и уйти от возможной ответственности [40].

Этой маскировке внешнего управления способствует его подача в виде индивидуальных маршрутов, образовательных траекторий, режимов питания, тренировок и т.д.; этот формат соответствует религиозному понятию о том, что (цифровой) бог отвечает на каждый запрос персонально адресным образом.

«Цифровая персонализация», однако, отличается от персонализации распределенного управления (см. рис. 4, а), при котором каждое решение принимается своим субъектом на основе его уникального опыта, текущего настроения, личных намерений и т.д. Концентрированное управление (см. рис. 4, б), напротив, обрабатывает каждый запрос одним и тем же алгоритмом, усредняющим свойства тренировочного массива данных. Таким образом, под видом персонализации информационных продуктов имеет место алгоритмическая уравниловка, радикально упрощающая управление охваченной группой процессов.

В результате этих механизмов интернет-практики приобретают характер поклонения цифровым идолам как сущностям, которые сотворены (человеком), но сами ничего не творят [41]. Вредность как обычного, так и цифрового идолопоклонства при этом можно оценить вполне рационально: если в ответ на полученный удар разбить оружие, то агрессор уверится в своей безнаказанности. Решение любой проблемы в первую очередь требует выявления ее первопричины, которой всегда является произвол определенного субъекта (разд. 1).

5. От язычества к монотеизму и обратно

В течение многих поколений человек жил в таинственном мире. Отдельными общинами или племенами была освоена сравнительно небольшая территория; за их пределами лежало бесконечное пространство неподвластных человеку стихий, явлений и сущностей, способных как принести ему пользу, так и нанести вред. Выживание в таком мире требовало от человека силы и знания, уважения и терпимости, умения договариваться и отстаивать свои интересы. Так в различных регионах планеты формировались первобытные мировоззрения и этические принципы, называемые сегодня язычеством [12, 16].

Переход к промышленному техноукладу изменил вековые порядки. Зависимость от «сил природы» сменилась на зависимость от столь же непонятных обывателю экономических и политических сил. Огромный таинственный мир схлопнулся до размеров квартиры и рабочего места, где поведение регламентировалось определенной свыше системой стандартов и правил.

⁴ Тема «радикальной концентрации власти» затронута американским журналистом Такером Карлсоном в интервью 12 сентября 2025 года с главой компании Open AI Сэмом Альтманом. На вопрос о праве и нравственных основаниях такого управления Такер Карлсон внятного ответа не получил. — URL: <https://tuckercarlson.com/tucker-show-sam-altman> (дата обращения: 15.09.2025).

⁵ Такая неотличимость в языковой практике (тест Тьюринга) является одним из критериев так называемого сильного искусственного интеллекта. По данным РБК на сентябрь 2025 года, отличить чат-бота от человека смогли 43% опрошенных [39].

С ростом государств и империй эти нормы приобретали глобальный охват; пантеоны языческих богов сменялись на единого Бога авраамических религий, от имени которого людям были впервые явлены абсолютные истины и ценности. Аналогичный процесс в науке заменял множества традиционных канонов едиными законами природы, не оставлявшими места для душевной самобытности, свободы воли и творчества. Классическая философия прошла полный цикл от рождения до смерти субъекта [42], однако история на этом не кончилась.

Массовое разочарование «новым миром» [43] переросло в общественные напряжения, революции и войны XX века; появившиеся в результате информационные технологии привели к созданию Интернета. За короткое время эта сеть стала средой обитания, в которой мы проводим большую часть жизни. В этой среде нет всеобщих норм поведения, нет карты и цифровых аналогов компаса. Со встречающимися на интернет-путях можно перекинуться злым или добрым словом, получить внетелесный опыт исследования виртуальных миров [8]. Оказалось, что с глобализацией творческая индивидуальность не исчезла, а лишь утратила привычные способы выражения, заменой которых и стала всемирная сеть.

На просторах Интернета трудно пройти мимо колоссальных сущностей неизвестной природы – поисково-рекомендательных систем, соцсетей и глобальных медиаплатформ, способных одним щелчком стереть цифровое тело пользователя и результаты его многолетних трудов. Для взаимодействия с такими сущностями необходимо освоить соответствующие форматы общения, понять их нравы, цели и ценности; постоянно пополнять знания новейших приемов дезинформации, манипуляции и провокации, расширять арсенал средств защиты и противодействия [37, 44, ч. V]. Человек вновь обнаружил себя в языческом по своей сути мире сплетенных субъектов, множественности ценностей и смыслов, личной ответственности за свой выбор и путь [12, 16].

Заключение

Интернет-пространство – полисубъектная, «рефлексивно-активная» среда [45] – по внешней форме не имеет прецедентов в истории; тем не менее законы развития этой среды глубоко аналогичны законам первобытного переплетения сил и сущностей природы, в котором формировались языческие культуры. Из тени выходят древние архетипы и понятийно-мировоззренческие системы, современными переложениями которых сознательно и бессознательно руководствуются и разработчики, и пользователи цифровых платформ [10, 32]. При этом на место духов, богов, ангелов и демонов приходят управляемые людьми информационные сущности. Язычество не как религия, а как практико-ориентированная мировоззренческая система «открытого кода» [7] перерождается в новой технологической форме.

Пойдет ли человечество на следующий виток глобализации – в цифровой монотеизм? С одной стороны, к этому ведут законы рынка, объединяющие поисково-рекомендательные системы, почту, мессенджеры и социальные сети, магазины, банки, новостные агентства, научно-издательские организации и государственные службы в централизованные «экосистемы»; в пределе, единая такая среда могла бы охватить весь спектр информационных услуг. С другой стороны, соответствующая стандартизация форматов мышления, общения и действия, похоже, претит творческой природе человека; предыдущая попытка загнать его в стойло обернулась революциями и мировыми войнами, а вместе с ними – открытием новых степеней творческой свободы.

Был ли вариант двинуться вперед мирным путем? Вполне возможно, хотя наверняка мы уже не узнаем. Чтобы воспользоваться такой возможностью в будущем, необходимо понимание тенденций техногенного общества, фрагмент которых исследован в этой статье.

Список литературы

1. Подопригора, А.В. Испытание демиурга. Гностические модели и парадигма искусственного интеллекта / А.В. Подопригора // Антиномии. – 2019. – Т. 19, № 4.
2. Осава, Х. Влияние научной фантастики на представления о будущем искусственного интеллекта / Х. Осава, С. Хасе, Д. Миямото // Технологос. – 2020. – № 2.
3. Сухина, Т.С. Цифра против слова, число против мысли, информация против смысла: что на выходе? / Т.С. Сухина // Философия хозяйства. – 2024. – № 5. – С. 283–294.
4. Цуркан, Д.А. О социальных коллизиях искусственного интеллекта / Д.А. Цуркан // Современные философские исследования. – 2019. – № 3. – С. 80–87.
5. Социогуманитарные аспекты цифровых трансформаций и искусственного интеллекта / ред. В.Е. Лепский, А.Н. Райков. – Москва: Когито-Центр, 2022. – 308 с.
6. Киселев, А. Русь: от язычества к православной государственности / А. Киселев, А. Лубков // Развитие личности. – 2022. – № 3-4. – С. 9–47.
7. Cowan, D.E. Cyberhenge: Modern Pagans on the Internet / D.E. Cowan. – New York: Routledge, 2005. – 224 p.
8. Dos Santos, V. (Techno)Paganism: An Exploration of Animistic Relations with the Digital / V. Dos Santos // Religions. – 2023. – Vol. 14, № 11. – P. 1382.
9. Davis, E. Technopagans. May the astral plane be reborn in cyberspace [Электронный ресурс] / E. Davis. – URL: <https://www.wired.com/1995/07/technopagans/> (дата обращения: 25.07.2025).
10. Davis, E. Techgnosis: myth, magic & mysticism in the age of information. Techgnosis / E. Davis. – London: Serpent's Tail, 2004. – 435 p.
11. Веб левой руки. KPOT [Электронный ресурс]. – URL: <https://krot.me/articles/darkest-ever-web> (дата обращения: 07.09.2025).
12. York, M. Pagan Ethics: Paganism as a World Religion / M. York. – Cham: Springer International Publishing, 2016. – 435 p.
13. Суров, И.А. Квантовая концепция свободы выбора / И.А. Суров // Ученые записки Института психологии Российской академии наук. – 2023. – Т. 3, № 4. – С. 68–82.
14. Surov, I.A. Signal – Qualia – Symbol: Cognitive Hierarchy of Information Codes / I.A. Surov // Natural Systems of Mind. – 2024. – Vol. 4, № 2. – С. 21–38.
15. Энмеркар. Магия жизни / Энмеркар. – Москва: ТД Велигор, 2020. – 288 с.
16. Harvey, G. Animism: respecting the living world / G. Harvey. – Columbia University Press, 2006. – 248 p.
17. Сорокина, Е.С. «Мусуби» и «хи» как категории японского аниматизма / Е.С. Сорокина // Современные востоковедческие исследования. – 2021. – Т. 3, № 3. – С. 430–439.
18. Levin, M. Technological Approach to Mind Everywhere: An Experimentally-Grounded Framework for Understanding Diverse Bodies and Minds / M. Levin // Frontiers in Systems Neuroscience. – 2022. – Vol. 16. – March. – С. 1–43.
19. McMillen, P. Collective intelligence: A unifying concept for integrating biology across scales and substrates / P. McMillen, M. Levin // Communications Biology. – 2024. – Vol. 7, № 1. – P. 378.
20. Taylor, B. Earth and Nature-Based Spirituality (Part II): From Earth First! and Bioregionalism to Scientific Paganism and the New Age / B. Taylor // Religion. – 2001. – Vol. 31, № 3. – P. 225–245.
21. Хапров, С. Знаю как. Техноязычество [Электронный ресурс] / С. Хапров. – 2019. – URL: <https://rutube.ru/video/522df1e2fc7db2b98f3c7413f6ed582b/> (дата обращения: 17.04.2024).

22. Chandra, S. *Encyclopaedia of Hindu Gods and Goddesses* / S. Chandra. – Sarup & Sons, 1998. – 376 с.
23. Surov, I.A. Subjectness of Intelligence: Quantum-Theoretic Analysis and Ethical Perspective / I.A. Surov, E.N. Melnikova // *Foundations of Science*. – 2024.
24. Deng, L. Developments in pseudo-random number generators / L. Deng, D. Bowman // *WIREs Computational Statistics*. – 2017. – Vol. 9, № 5. – P. e1404.
25. Непредсказуемость и неопределенность создают реальную complexity / Г.В. Газя [и др.] // *Успехи кибернетики*. – 2024. – Т. 5, № 2. – С. 97–102.
26. Либерман, Е.А. Как работает живая клетка (нейрон) / Е.А. Либерман. – Москва: Знание, 1990. – 64 с.
27. Baluška, F. Sentience and Consciousness in Single Cells: How the First Minds Emerged in Unicellular Species / F. Baluška, A. Reber // *BioEssays*. – 2019. – Vol. 41, № 3.
28. Looft, W.R. Animism revived / W.R. Looft, W.H. Bartz // *Psychological Bulletin*. – 1969. – Vol. 71, № 1. – С. 1–19.
29. Суров, И.А. Законы робототехники Азимова: мировоззренческие основы и когнитивные искажения / И.А. Суров // *Сибирский философский журнал*. – 2025. – Т. 22, № 4.
30. Борзых, С.В. Антропоморфизм ИИ / С.В. Борзых // *Журнал философских исследований*. – 2019. – Т. 5, № 2. – С. 2–9.
31. Bargh, J.A. The unbearable automaticity of being / J.A. Bargh, T.L. Chartrand // *American Psychologist*. – 1999. – Vol. 54, № 7. – P. 462–479.
32. Drury, N. Magic and Cyberspace Fusing Technology and Magical Consciousness in the Modern World / N. Drury // *Esoterica*. – 2002. – Vol. 4. – P. 96–100.
33. Lepauvre, A. The search for the neural correlate of consciousness: Progress and challenges / A. Lepauvre, L. Melloni // *Philosophy and the Mind Sciences*. – 2021. – Vol. 2.
34. Винник, Д.В. Квантовые свойства в физической организации мозга: амплификация или нивелировка? / Д.В. Винник // *Философия науки*. – 2020. – № 1. – С. 96–118.
35. Guthrie, S.E. *Faces in the clouds: A new theory of religion* / S.E. Guthrie. – Oxford: Oxford University Press, 1995. – 290 p.
36. Лешкевич, Т.Г. Метафоры цифровой эры и Black Box Problem / Т.Г. Лешкевич // *Философия науки и техники*. – 2022. – Т. 27, № 1. – С. 34–48.
37. Прилепская, В.В. Манипулятивные способы подачи информации / В.В. Прилепская // *Архонт*. – 2024. – Т. 41, № 2.
38. Nagel, T. *The View From Nowhere* / T. Nagel. – Oxford University Press, 1986.
39. РБК. Более половины россиян не смогли отличить человека от чат-бота / РБК [Электронный ресурс] // РБК. – 2025. – URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/03/09/2025/68b79d039a794768617ba0d9 (дата обращения: 07.09.2025).
40. Зорькин, В.Д. Право и вызовы искусственного интеллекта / В.Д. Зорькин // *Российская газета*. – Июнь, 2024. – URL: <https://rg.ru/2024/06/27/pravo-i-vyzovy-iskusstvennogo-intel-lekta.html> (дата обращения: 07.09.2025).
41. Крачковский, И.Ю. *Коран. Сура 7:191* / И.Ю. Крачковский. – Москва: Книгодел, 2024. – 396 с.
42. Гаспарян, Д. Рождение и смерть субъекта [Электронный ресурс] / Д. Гаспарян. – Умозрение, 2024. – URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/800279964.pdf> (дата обращения: 07.09.2025).
43. Grosby, S. Max Weber, Religion, and the Disenchantment of the World / S. Grosby // *Society*. – 2013. – Vol. 50. – P. 301–310.

44. Riishkoff, D. *Cyberia. Life in the Trenches of Hyperspace* / D. Riishkoff. – Clinamen Press, 2002.

45. Лепский, В. Рефлексивность в управлении социальными системами (философско-методологический анализ) / В. Лепский // *Философия науки и техники*. – 2021. – Т. 26, № 2. – С. 127–147.

References

1. Podoprigora A. V. Iskushenie demiurga. Gnosticheskie modeli i paradigma iskusstvennogo intellekta [Temptation of demiurge. Gnostic models and paradigm of artificial intelligence]. *Antinomii*, 2019, vol. 19, no. 4. DOI: 10.24411/2686-7206-2019-00006
2. Osawa H., Hase S., Miyamoto D., Saijo R., Fukuchi K., Miyake Y. Vliianie nauchnoi fantastiki na predstavleniia o budushchem iskusstvennogo intellekta [The influence of science fiction on ideas about the future of artificial intelligence]. *Technologos*, 2020, no. 2, pp. 42-52. DOI: 10.15593/per.m.kipf/2020.2.04.
3. Sukhina T. S. Tsifra protiv slova, chislo protiv mysli, informatsiia protiv smysla: chto na vykhode? [Number versus word, number versus thought, information versus meaning: what's the output?]. *Filosofia khoziaistva*, 2024, no. 5, pp. 283-294.
4. Tsurkan D. A. O sotsial'nykh kolliziiakh iskusstvennogo intellekta [on social conflicts of artificial intelligence]. *Bulletin of Moscow Region State University*, 2019, no. 3, pp. 80-87.
5. Lepsky V. E., Raikov A. N. Sotsiugumanitarnye aspekty tsifrovyykh transformatsii i iskusstvennogo intellekta [Socio-humanitarian aspects of digital transformation and artificial intelligence]. Moscow, Kogito-Tsentr, 2022, 308 pp.
6. Kiselev A., Lubkov A. Rus': ot iazychestva k pravoslavnoi gosudarstvennosti [Rus: from paganism to orthodox state]. *Razvitie lichnosti*, 2022, no. 3-4., pp. 9-47.
7. Cowan D. E. *Cyberhenge: Modern Pagans on the Internet*. New York: Routledge, 2005, 224 p.
8. Dos Santos V. (Techno) Paganism: An Exploration of Animistic Relations with the Digital. *Religions*, 2023, Vol. 14, no. 11, 1382 p. DOI: 10.3390/rel14111382
9. Davis E. Technopagans. May the astral plane be reborn in cyberspace, available at: <https://www.wired.com/1995/07/tech-nopagans/> (accessed 25 July 2025).
10. Davis E. *Techgnosis: myth, magic & mysticism in the age of information*. London: Serpent's Tail, 2004, 435 p.
11. Veb levoi ruki [The web of the left hand], available at: <https://krovol.me/articles/darkest-ever-web> (accessed 07 September 2025).
12. York M. *Pagan Ethics: Paganism as a World Religion*. Cham, Springer International Publishing, 2016, 435 p.
13. Surov I. A. Kvantovaia kontseptsiiia svobody vybora [Quantum Concept of Free Choice]. *Proceedings of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences*, 2023, vol. 3, no. 4, pp. 68-82.
14. Surov I. A. Signal – Qualia – Symbol: Cognitive Hierarchy of Information Codes. *Natural Systems of Mind*, 2024, vol. 4, no. 2, pp. 21-38.
15. Enmerkar. *Magiia zhizni* [Magic of life]. Moscow, Torgovyi dom Veligor, 2020, 288 p.
16. Harvey G. *Animism: respecting the living world*. Columbia University Press, 2006, 248 p.
17. Sorokina E. S. «Musubi» i «khi» kak kategorii iaponskogo animatizma ["Musubi" and "hi" as categories of Japanese animatism]. *Modern Oriental Studies*, 2021, vol. 3, no. 3, pp. 430-439.
18. Levin M. Technological Approach to Mind Everywhere: An Experimentally-Grounded Framework for Understanding Diverse Bodies and Minds. *Frontiers in Systems Neuroscience*, 2022, vol. 16, March, pp. 1-43. DOI: 10.3389/fnsys.2022.768201
19. McMillen P., Levin M. Collective intelligence: A unifying concept for integrating biology across scales and substrates. *Communications Biology*, 2024, vol. 7, no. 1, 378 p. DOI: 10.1038/s42003-024-06037-4
20. Taylor B. Earth and Nature-Based Spirituality (Part II): From Earth First! and Bioregionalism to Scientific Paganism and the New Age. *Religion*, 2001, vol. 31, no. 3, pp. 225-245. DOI: 10.1006/reli.2000.0257
21. Khaprov S. Znaiu kak. Tekhnoiazychestvo [Know how. Technopaganism], 2019, available at: <https://rutube.ru/video/522df1e2fc7db2b98f3c7413f6ed582b> (accessed 17 April 2024).
22. Chandra S. *Encyclopaedia of Hindu Gods and Goddesses*. Sarup & Sons, 1998, 376 pp.
23. Surov I. A., Melnikova E. N. Subjectness of Intelligence: Quantum-Theoretic Analysis and Ethical Perspective. *Foundations of Science*, 2024. DOI: 10.1007/s10699-024-09947-y
24. Deng L. Developments in pseudo-random number generators. *WIREs Computational Statistics*, 2017, vol. 9, no. 5, E1404 p. DOI: 10.1002/wics.1404
25. Gazya G. V., Gazya N. F., Eskov V. V., Manina E. A. Unpredictability and Uncertainty Create Real Complexity. *Russian Journal of Cybernetics*, 2024, Vol. 5, no. 2, P. 97–102. DOI: 10.51790/27129942-2024-5-2-11.26. Liberman, E. A. Kak rabotaet zhivaiia kletka (neiron) [How a living cell (neuron) works]. Moscow, Znanie, 1990, 64 p.
27. Baluška F., Reber A. Sentience and Consciousness in Single Cells: How the First Minds Emerged in Unicellular Species. *BioEssays*, 2019, vol. 41, no. 3. DOI: 10.1002/bies.201800229
28. Looft W. R., Bartz W. H. Animism revived. *Psychological Bulletin*, 1969, vol. 71, no. 1, pp. 1-19. DOI: 10.1037/h0026856
29. Surov I. A. Zakony robototekhniki Azimova: mirovozzrencheskie osnovy i kognitivnye iskazheniia [Asimov's Laws of Robotics: Worldview Foundations and Cognitive Biases]. *Siberian Philosophical Journal*, 2025, vol. 22, no. 4.
30. Borzykh S. V. Antropomorfizm of AI [Anthropomorphism of AI]. *Zhurnal filosofskikh issledovaniy*, 2019, vol. 5, no. 2, 2-9 p.
31. Bargh J. A., Chartrand T. L. The unbearable automaticity of being. *American Psychologist*, 1999, vol. 54, no. 7, pp. 462-479. DOI: 10.1037/0003-066X.54.7.462
32. Drury N. Magic and Cyberspace Fusing Technology and Magical Consciousness in the Modern World. *Esoterica*, 2002, vol. 4, pp. 96-100.

33. Lepauvre A., Melloni L. The search for the neural correlate of consciousness: Progress and challenges. *Philosophy and the Mind Sciences*, 2021, vol. 2. DOI: 10.33735/philisci.2021.87
34. Vinnik D. V. Kvantovye svoistva v fizicheskoi organizatsii mozga: amplifikatsiia ili nivelirovka? [Quantum properties in the physical organization of the brain: amplification or leveling?]. *Philosophy of Science*, 2020, no. 1, pp. 96-118.
35. Guthrie S. E. Faces in the clouds: A new theory of religion, Oxford, Oxford University Press, 1995, 290 p.
36. Leshkevich T. G. Metafori tsifrovoy ery i Black Box Problem [Metaphors of the Digital Age and the Black Box Problem]. *Philosophy of Science and Technology*, 2022, vol. 27, no. 1, pp. 34-48.
37. Prilepskaia V. V. Manipulativnye sposoby podachi informatsii [Manipulative ways of presenting information]. *Arkhot*, 2024, vol. 41, no. 2.
38. Nagel T. The View From Nowhere. Oxford University Press, 1986.
39. RBK. Bolee poloviny rossiian ne smogli otlichit' cheloveka ot chat-bota [More than half of Russians could not distinguish a person from a chatbot]. RBK, September 2025, available at: https://www.rbc.ru/technology_and_media/03/09/2025/68b79d039a794768617ba0d9 (accessed 07 September 2025).
40. Zorkin V. D. Pravo i vyzovy iskusstvennogo intellekta [Law and challenges of artificial intelligence]. Rossiiskaia gazeta, 2024, available at: <https://rg.ru/2024/06/27/pravo-i-vyzovy-iskusstvennogo-intellekta.html>
41. Krachkovskii I. Iu. Koran. Sura 7:191 [Quran. Surah 7:191]. Moscow, Eksmo, 2025, 576 p.
42. Gasparyan D. Rozhdenie i smert' sub"ekta [Birth and death of a subject]. *Umozrenie*, 2024.
43. Grosby S. Max Weber, Religion, and the Disenchantment of the World. *Society*, 2013, vol. 50, pp. 301-310. DOI: 10.1007/s12115-013-9664-y
44. Riishkoff D. Cyberia. Life in the Trenches of Hyperspace. Clinamen Press, 2002, 244 p.
45. Lepsky V. E. Refleksivnost' v upravlenii sotsial'nymi sistemami (filosofsko-metodologicheskii analiz) [Reflexivity in social systems control (philosophical and methodological analysis)]. *Philosophy of Science and Technology*, 2021, vol. 25, no. 2, pp. 127-147.